

Хотя Линь Ифэн всегда считал себя человеком, который может покорить весь межзвёздный мир своим обаянием, на самом деле в его сердце всё ещё было много сомнений. Перед Линь Чжи и Анной он был просто слабым цыплёнком, и, хотя они и не были его настоящими родителями, Линь Ифэн всегда относился к ним с уважением. Обычно Линь Чжи и Анна были неприхотливы и не держали ни на кого обид, но, когда дело доходило до действительно важных вещей, Линь Ифэн всё же не осмеливался над ними подшучивать и оспаривать их точку зрения.

Очевидно, Цяоцяо была их главным приоритетом.

На лбу Линь Ифэна выступил холодный пот, и брат с некоторой яростью в глазах подмигнул Цяоцяо: «Используй все свои навыки обаяния, чтобы охладить пыл Линь Чжи!»

Цяоцяо, которая ещё не понимала этих вещей, невинно спросила:

— Брат, у тебя что-то не так с глазами?

Линь Ифэн молчал. Казалось, что воздух стал в три раза холоднее. Под убийственным взглядом Линь он честно рассказал о своих намерениях, а затем проямлил:

— Если ты не согласишься, я вернусь и откажусь!

«Неважно, если я не стану знаменитым. Самое главное сейчас — остаться в живых!»

Цяоцяо с недоверием посмотрела на Линь Ифэна. Этот взгляд словно говорил: «Я не ожидала, что ты окажешься таким братом!»

«Он не так говорил, когда мы обсуждали это раньше!» — думала девочка.

Линь Чжи холодно посмотрел на Линь Ифэна. Он уже кое-что понял об этом «приёмном» сынке: Линь Ифэн не будет делать тех вещей, которые могут навредить Цяоцяо, но этот парень не мог заткнуть свой болтливый рот и не занимался ничем, кроме дурачества с сестрой.

«Цяоцяо ещё не научилась культивировать бессмертие у собственного отца, а уже собирается заниматься всякой ерундой с Линь Ифэном?»

Вместо того, чтобы переключиться на Цяоцяо, Линь Чжи отметил для себя все недостатки Линь Ифэна. Он поднял Цяоцяо и сказал:

— Цяоцяо, ты знаешь, что такое съёмка шоу? Это не похоже на игры с твоими маленькими друзьями, это тяжёлая работа.

В её взгляде была твёрдость.

— Цяоцяо не боится тяжёлой работы.

Линь Чжи не мог отказать Цяоцяо, потому что обычно она была такой хорошей девочкой, что только изредка обращалась с просьбой. Кто мог ей отказать? Он беспомощно погладил её мягкие волосы и сказал:

— Это должна одобрить твоя мама.

Он лишь втайне надеялся, что Анна, которая всегда была напористой, сможет найти в себе силы отказать. Но Линь Чжи забыл об одной вещи. Когда дело касалось Цяоцяо, Анна становилась далека от доминирования или насилия. В противном случае она бы не оставила в памяти Цяоцяо неправильное впечатление о себе как о «супер нежной».

Узнав, что хочет сделать Цяоцяо, Анна взмахнула рукой:

— Цяоцяо может участвовать, если хочет. Мама всегда поддержит тебя, если ты счастлива.

Цяоцяо радостно завизжала и потёрлась лицом о лицо Анны:

— Мама лучше всех!

Линь Чжи и Линь Ифэн бросили на Анну кислый взгляд. Было ясно, что все одинаково поддерживали Цяоцяо, но как так получилось, что всё это была заслуга Анны? Сперва Линь Ифэн был единственным, кто получил такую возможность, но ему удалось получить три недовольных взгляда, как бы говорящих: «Предатель!»

Когда радостная Цяоцяо вернулась в свою комнату, Анна с ухмылкой посмотрела на Линь Чжи:

— Что? Ты хочешь, чтобы я была злодейкой? Не думай, что я не знаю о твоей маленькой затее. Естественно, моя дочь близка ко мне. Мы с ней на одной стороне.

Линь Чжи был немного ошарашен. Он сразу же нашёл крайнего:

— Это всё потому, что Ифэн говорил о работе в присутствии Цяоцяо. Иначе этого бы не случилось.

Тяжёлый взгляд обоих родителей лёг на Линь Ифэна. Он даже немного запаниковал:

— Я был неправ! Я действительно понял, что ошибся!

Из маленького дворика дома Цяоцяо, казалось, доносились подозрительные крики, но в конце концов они затихли в звуконепроницаемом массиве.

Линь Ифэн на последнем издыхании бежал по горам в пустынном районе планеты В111. Его волосы были взъерошены, одежда протёрлась в некоторых местах и была вся в грязи, а выражение лица — мрачное. Будучи некогда популярным айдолом, он забыл о том, что нужно следить за своими выражениями.

Позади него, совсем близко, яростно прыгал звёздный зверь. Ему приходилось бежать всё быстрее и быстрее, иначе, если он настигнет его, ему придётся несладко. Временами, когда ему казалось, что он едва держится, Линь Чжи и Анна, которые знали его тело лучше, чем он сам, говорили:

— Не волнуйся, ты сможешь.

Самым обидным было то, что тело Линь Ифэна было в такой прекрасной форме, что он не мог перестать лепетать: «Почему, почему у меня такое хорошее тело для такого наказания? Я лучше вернусь к слабому телу курицы и солёной рыбы в изначальном мире!»

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2778720>